

«Культура (от лат. cultura - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определ. уровень развития об-ва, творч. сил и способностей человека, выраженный в типах и формах орг-ции жиз-ни и деятельности людей, а также в создава-емых ими материальных, и духовных ценностях; понятие «К.» употребляется для характеристики определ. ист. эпох (антич. К.), кон-кретных об-в, народностей и наций (К. майя), а также специфич. сфер деятельности или жизни (К. труда, быта, худож. К.); в более узком смысле — сфера духовной жизни людей. Включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произв. иск-ва, нормы морали и права и т. д.), а также человеческой силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень ин-теллекта, нравств. и эстетич. развития, мировоззрение, способы и формы общения людей)».

Цель написания данной статьи: показать, как происходит передача жизненных представлений, образцов и норм поведения от старшего поколения - младшему, от взрослых - детям.

Для этого на двух примерах рассмотрим некоторые психологические особенности общения двух культур: мира взрослых и детей. Эти два мира тесно сосуществуют в детско-родительских отношениях, и представлены в значительной степени, посредством второй сигнальной системы, в процессе диалога. Первый пример диалога отца и сына. «Да, комары - это что-то. Помню, с Ваней бродили по лесам возле Десногорска, комаров - тучи. И я постоянно слышал позади себя вскрики, вроде: "Вот гады, вот сволочи, блин... достали...". Говорю сыну: "А ты представь, что комары у тебя на теле ищут нервные окончания, жалят туда, в нужные места, а у тебя после этого здоровье приходит в порядок". После чего сын укусы комаров стал переносить более спокойно.

Прошли годы. Идем как-то в отпуске по лесу. Комары жалят невероятно. Я уже замучился их убивать и чесаться. Тут сын выдает следующую тираду: "Что ты так на них ругаешься? Они же полезные!". "Да с каких гвоздей, - спрашиваю, они полезные?" «Дык, - говорит, кусают в нужные места и здоровью полезны». Ну, в общем, долго смеялись, когда я ему напомнил, что эту фигну мы сами и придумали, чтобы легче было переносить этих самых комаров. Надо же, запомнил!»

В биологии есть понятие «импринтинг» - первое запечатление. В психологии этот

процесс так же существует. Первое психологическое запечатление воспринимается от старших детьми, как абсолютная истина. В данном примере – комары больно жалят, но надо терпеть, а не бороться с ними, т.к. они полезны. Это сказал папа, значит, так оно и есть, бесспорный факт.

Родительские фигуры, воспитатели, учителя, значимые взрослые служат для детей источником постоянно поступающей информации (когнитивной, эмоциональной др.), которая, не фильтруясь, поглощается психикой. Условно эту информацию можно разделить на два варианта.

1. Ассимиляция (от лат. *assimilatio*), 1) уподобление, слияние, усвоение. ... (Биол.) ... усвоение питат. веществ живыми клетками.

В первом варианте информация, поступающая из внешнего мира, органично ассимилируется, усваивается в психике и способствует ее развитию.

Ф. Перлз пишет о психологической ассимиляции следующее: «Психологический процесс ассимиляции в значительной степени похож на физиологический. Понятия, факты, нормы поведения, мораль, этические, эстетические, политические ценности — все это первоначально приходит к нам из внешнего мира. В нашем уме нет ничего, что не пришло бы из среды, но в среде также нет ничего, для чего не существовало бы органической потребности, физической или психологической. Все это должно быть переварено и усвоено, чтобы стать подлинно нашим, частью нашей личности». [1]

2. Интроекция. Лапланш и Понталис определяют интроекцию, как «Процесс, выявляемый в ходе психоаналитического исследования: субъект в процессе фантазирования переходит "извне" "внутрь" объектов и качеств, присущих этим объектам.

Интроекция близка поглощению, инкорпорации, как своему телесному прообразу, однако в отличие от инкорпорации она не всегда соблюдает телесные границы субъекта (интроекция в Я, в идеальное Я и т.д.).

Интроекция связана с (само)отождествлением.

Термин "интроекция" был введен Ш. Ференци по контрасту с "проекцией" ... (1909)». [2]

Во втором варианте информация не находит органичного применения, но в силу первичного запечатления: «Папа сказал!» - бесцензурно поглощается и оседает в детской психике в виде интроекта. Это не ассимилированный опыт, внедренный извне образец мышления и поведения.

Суровые, а порой жестокие, интроекты служат источниками многих психологических проблем. Человек, став взрослым, подчиняется им, т.к. интроекты оседают в структуре личного бессознательного. Следовательно, структуре сознания они недоступны, и заявляют о себе в тяжелых случаях симптомами заболевания или примитивными психологическими защитами. В приведенном примере это проявляется психологической защитой в виде рационализации: надо терпеть укусы комаров, т.к. «они полезны».

В связи с этим, Ф.Перлз указывает, что «... интроекция — это невротический защитный механизм, посредством которого мы принимаем в себя нормы, установки, способы действия и мышления, которые в действительности не являются нашими собственными. При интроекции мы сдвигаем границу между собой и остальным миром так далеко — внутрь себя, что от нас почти ничего не остается». [3]

Второй пример. Отцу жалуются на сына за то, что тот постоянно обижает малышей во дворе. Отец принимает меры посредством ремня, приговаривая: «Не бей маленьких!». Сын возмущенно кричит и плачет.

В данном случае интроецирован образец поведения отца, «впитан» психикой. И наказание воспринимается с обидой и злостью, т.к. отец демонстрирует двойной стандарт, не понятный сыну: говорит одно, а делает другое.

Таким же образом воспринимаются родительские поучения на вербальном уровне: «Не пей!», «Не кури!» и т.п. Когда близкие люди делают нечто, то воспитательный процесс

идет на уровне первого запечатления. Дети верят не тому, что говорят, а тому, что делают. Это явление обусловлено тем, что в процессе развития человек способен сначала видеть, наблюдать. Понимание речи приходит позже. Родительский паттерн поведения к этому периоду уже интроецирован ребенком. Следовательно, как самый близкий объект, родитель служит первым образцом для бессознательного подражания и идентификации.

Уровень психологической культуры родителя проявляется с одной стороны в уважении к личности ребенка в диалогах и во взаимодействии с ним, с другой - в ответственности и требовательности к себе, в самоуважении. Это очень сложно и требует много времени и терпения от взрослых. Гораздо проще с позиции авторитета и силы надавить, дать команду или применить манипулирование. Как показывают приведенные примеры, невинное лукавство и авторитаризм пап позволяет им упростить себе жизнь, сделав ребенка более удобным в данный момент времени.

По терминологии транзактного анализа, Родитель вносит в психику ребенка интроекты через приказы, поведение, девизы. Особенно сложно, когда Родитель воспринимается на сознательном уровне, как самый лучший: добрый, помогающий, успокаивающий. Такому родителю сложно противостоять, т.к. психологическая защита примитивной идеализации наделяет интроект волшебными свойствами. « Именно в такой, волшебной форме маленькие дети хранят свое толкование информации, полученной от родителей» - указывают Я. Стюарт, В. Джойнс. [4]

Но, в любом случае, как отмечает Ф. Перлз, «...интроецированное «я» — это нездоровое «я». Последнее динамично, целиком состоит из функций и подвижных границ между тем, что принимается, и тем, что отвергается.

Если смотреть на интроект как на «незавершенное дело», его генезис нетрудно проследить до ситуации прерванного возбуждения. Каждый интроект — это осадок конфликта, в котором человек сдался, прежде чем конфликт был разрешен». [5]

Дети вырастают, становятся взрослыми, и бумерангом возвращают в диалогах родителям то, что получили, «впитали» в детстве. Паттерны поведения передаются следующим поколениям, и все повторяется. На уровне бытовой психологии этот процесс отражен в поговорках: « Яблочко от яблони недалеко падает», «Что посеешь, то и пожнешь».

В психотерапевтических диалогах мучительные незавершенные конфликты детства переживаются иначе, доводятся до логического завершения. Это позволяет ассимилировать когнитивный и эмоциональный опыт, принять новые решения и, таким образом, избавиться от интроектов.

Литература

1. Перлз Ф. Гештальт-подход: Свидетель терапии / Ф. Перлз; пер. с англ. М. Папуша. — 2-е изд. — М.: «Психотерапия», 2007. — 224 с. («Золотой фонд психотерапии»). Стр. 46
2. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу / Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис; пер. с франц. Н.С. Автономовой. — М.: Высш. шк., 1996. — 623 с. Стр. 172
3. Перлз Ф. Гештальт-подход: Свидетель терапии / Ф. Перлз; пер. с англ. М. Папуша. — 2-е изд. — М.: «Психотерапия», 2007. — 224 с. («Золотой фонд психотерапии»). Стр. 48
4. Стюарт Я., Джойнс В. «Транзактный анализ» / Я. Стюарт, В. Джойнс. - СПб.: Социально-психологический центр, 1996. - 330 с. Стр. 39
5. Перлз Ф., Гудмен П., Хефферлин Р. Практикум по гештальт-терапии / Ф. Перлз, П. Гудмен, Р. Хефферлин; пер. с англ.— М.: Психотерапия, 2007. — 240 с. — («Золотой фонд психотерапии»). Стр.204

Психологические проблемы взаимовлияния культур и целостность личности: Материалы 4-й междунар. конференции по проблемам психолог. культуры (19-20 июня 2008 г.) / СПбГУКИ; С.-Петербургское психолог. об-во; науч. ред. Даниленко О.И. — СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2009. — С. 75-78. — (Серия «Проблемы психологической культуры»).

Источник:

[Сайт Санкт-Петербургской Организации Транзактного Анализа](#)

